

Фэн Ванься вышла из альянса и вызвала звериную повозку. Она передала ему один камень духа и велела ехать в сторону боевого дворца.

"Ублюдок, как ты доехал?" крикнул Фэйюнь, увидев кого-то.

"Кто твоя мать?" Дедушка Юй сел в повозку раньше этих двоих. Он прятался в углу, прикрыв руки руками. Он искренне спросил еще раз.

Фэйюнь устал от старика и проигнорировал его. Он сел рядом с Фэн Ванься и начал рассказывать о боевом дворце.

"Боевой дворец расположен во многих местах Шестого Центрального. Только в Сезоне их более 700. Конечно, в этом городе собираются эксперты. Многие предки приходили сюда, чтобы проверить свою силу".

"Его происхождение пугает, я думаю, что за ним стоит благородная фракция, поэтому никто не осмеливается создавать проблемы".

Она продолжила: "Сражаясь там, можно получить боевой опыт, а также выиграть камни духа. Многие гении прославились, сражаясь там, и были завербованы высшими силами с обещанием методов культивации, духовных камней, сокровищ, красавиц, рабов и земель."

"На самом деле это не так опасно, обычные бои. Бойцы должны остановиться после объявления победителя, но это не относится к царству смерти. Если там кого-то убивают, месть запрещена. Если кто-то из старших жертв осмелится прийти, или эксперты из дворца битвы убьют их. Таково тамошнее правило".

"Понятно." усмехнулся Фэйюнь.

Карета быстро остановилась перед боевым дворцом. Он был грандиознее, чем союз полудемонов, но по архитектурному уровню практически не уступал им.

Ворота были сделаны из камней духов, стены - из семи слоев черной стали. Дорожки были вымощены белым нефритом. Все вокруг излучало экстравагантность.

Здесь присутствовало множество культиваторов. Гении катались на духовных журавлях, а их спутницами были красавицы. Несколько трансцендентных стариков летали в воздухе с огромным давлением; их взгляд напоминал два луча меча, пронзающих сердце.

Плата за вход составляла десять камней духа. Таким образом, обычные люди не могли войти.

Фэйюнь заплатил тридцать камней, и все трое побежали к царству смерти.

"Во дворце есть десять царств смерти, все они созданы из царств низкого уровня. Внутри есть зеркала, позволяющие видеть бои, стоя снаружи". Фэн Ванься забеспокоилась, опасаясь за безопасность Мэн Тайюэ и Ли Лана.

Когда трое добрались до места, там было полно полудемонов, которые пришли первыми. Увидев троих, они кивнули головой.

"Брат Ли, брат Мэн..." Фэн Ванься достала нефритовую бутылочку и налила в нее две пилюли духа третьего ранга. Это были драгоценные целебные пилюли.

Мэн Тайюэ и Ли Ланг были тяжело ранены, бледны и окровавлены сверху донизу. Раны были закрыты, потому что кто-то помог им раньше. Однако это было только для того, чтобы закрыть раны.

Мэн Тайюэ держал глаза закрытыми, полностью подавленный. Он покачал головой и криво улыбнулся: "Ванься, не трать таблетки на нас. Мы и так калеки".

Разрушение дантяня было хуже смерти для того, кто занимался культивированием веками.

Ванься вытерла слезы и продолжила заставлять их есть таблетки.

"Дай-ка я посмотрю". Фэйюнь схватил руку Тайюэ и послал нить золотого буддийского света через кончик пальца.

Энергия растеклась по всему телу раненого культиватора.

"Это бесполезно, брат Фэн". сказал Мэн Тайюэ.

Тем временем остальные полудемоны с любопытством смотрели на него. Они знали, что Фэйюнь был полудемоном первого поколения и, возможно, обладал несколькими небесными способностями.

Даже плачущая Ванься остановилась и смотрела на них широко раскрытыми глазами.

Фэйюнь в конце концов отдернул руку и улыбнулся: "Это только верхний дантянь, все еще можно вылечить".

Мэн Тайюэ была поражена. Хотя верхний дантянь был первым, он все еще был важным местом для энергии духа. Разрушение этого места означало конец культивации.

Похоже, брат Фэн не шутит. Может, он хочет использовать легендарные пилюли, чтобы спасти меня?

"Я прожил жалкую жизнь и недолго прожил в этом мире, брат Фэн, не используй ничего ценного, чтобы спасти меня, я не могу принять эту доброту". решительно сказал он.

"Хаха, у других может не хватать драгоценных пилюль, но не у меня, я могу дать тебе их полную тарелку". Фэйюнь спрятал руку в рукаве и собрал энергию, чтобы создать буддийскую пилюлю размером с плод лонгана.

Он достал ее и держал двумя пальцами, открывая золотое сияние. На ней был слой золотого сияния, и можно было услышать буддийские песнопения.

Он выучил всю вторую диаграмму писания, поэтому его энергия вышла на новый уровень. Теперь эта пилюля была сравнима с алхимической пилюлей седьмого ранга. А по чистоте она превосходила его.

Хотя Мэн Тайюй и потерял свою культивацию, его видение осталось прежним. Он мог видеть его ценность и чувствовал, что в горле пересохло: "Эта... эта пилюля выше пятого ранга..."

Остальные полудемоны были шокированы. Брат Фэн просто взял и достал эту великолепную пилюлю. Он что, хотел похвастаться?

Рот Фэн Ванься был широко открыт. Она посмотрела на золотую пилюлю в руке Фэйюня, затем на свою, думая, что она слишком скупа.

На самом деле, другие полудемоны не могли придумать пилюлю третьего ранга. В этом не было ни малейшей ее вины.

Фэйюнь мысленно вздохнул, подумав, что эти полудемоны весьма печальны. Неужели они не видели пилюли такого уровня в Центральном? В этом месте было все.

"Мне нужна эта буддийская пилюля, назовите цену". раздался холодный голос.

Они увидели, как к ним подошел молодой благородный человек в пурпурном платье. Он был беспричинно красив и стал объектом внимания многих девушек. Однако его голос был наполнен высокомерием. Он шел, заложив одну руку за спину, а другой обмахивался бумажным веером. Он не обращал внимания на девушек.

Опять он. Фэйюнь уже видела его раньше на Небесном рынке.

На этот раз его свита была еще больше. Группа состояла из лучших экспертов.

Даже владыка этого дворца пришел поприветствовать его, но он полностью проигнорировал парня. Его взгляд был прикован к золотой пилюле в руке Фэйюня.

"Этот парень - большая шишка, эти четверо стариков позади него очень сильны". Дедушка Юй прошептал Фэйюнь.

Фэйюнь велел Ванься держать этого старика на расстоянии. Если бы он спросил молодого благородного о его матери, то это стало бы большой проблемой. Их тоже потянут вниз.

Фэйюнь сжал кулак и с улыбкой поклонился молодому дворянину: "Сэр, мы полудемоны. Я уверен, что учитывая ваш престижный статус, вам не нужна пилюля от полудемона".

Молодой дворянин закрыл свой бумажный веер и снова посмотрел на Фэйюня: "Я уже встречал тебя раньше, полудемона на Небесном рынке. Эта буддийская пилюля неплоха, где ты ее достал?".

Он не подошел ближе, видимо, боясь заразиться аурой зловещего полудемона.

"Это... мое личное дело. Я уверен, что ты не захочешь вмешиваться, так как это неподобающе для человека твоего роста". сказал Фэйюнь.

"Какая дерзость! Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?!" Человек в белых нефритовых доспехах вышел вперед и направил копье прямо в горло Фэйюню.

Он был на уровне Нирваны, поэтому его аура напугала остальных полудемонов. Только Фэйюнь стоял на месте и сказал: "Не знаю".

"Ты!" Глаза бронированного человека выстрелили белыми импульсами, разъярившись на этого ничтожного полудемона.

Фэйюнь оставалась спокойной, казалось, готовой к любой атаке.

"Просто полудемон, не беспокойся". Молодой дворянин взглянул в глаза Фэйюня и подумал, что он отличается от других полудемонов. Конечно, в этом не было ничего страшного.

Пилюля была чистой, но не до такой степени, чтобы он хотел ее ограбить.

Бронированный человек вспомнил свою ауру и в последний раз взглянул на Фэйюня, прежде чем уйти с молодым дворянином.

"Брат Мэн, съешь это". Фэйюнь протянул пилюлю Мэн Тайюэ.

Тот не согласился из-за ее ценности.

"Я уже достал ее, и многие видели ее, если ты не съешь ее сейчас, они все равно попытаются

ограбить меня после того, как я покину это место". сказал Фэйюнь.

Это действительно было так. Многие сильные эксперты смотрели на них с жадностью в глазах. Если бы это был не боевой дворец, они бы точно на него пошли.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2997810>